

Когда Цзян Чэнъи прибыл в Аньчэн, он отчётливо почувствовал: золотые счёты у него на груди нагреваются.

Это означало, что он всё ближе к месту, где находится клиентка.

Сойдя со скоростного поезда, Цзян Чэнъи бегом вылетел к выходу со станции и как можно быстрее поймал такси:

— Шифу, в Ванцзяньюань.

Стоило водителю услышать название, как он тут же присвистнул:

— Ого, это же знаменитый элитный комплекс Аньчэна. Братишка, чего ты туда так несёшься?

Он мельком глянул в зеркало заднего вида. Молодой человек и правда был красив, но на богача вроде не походил.

Цзян Чэнъи на ходу выдумал причину:

— Сестру муж избивает! Еду бить ему морду!

— Ого! Да твой зять совсем не мужик? Ещё и на женщину руку поднимает! — на лице водителя тут же появились отвращение и презрение.

Цзян Чэнъи поджал губы и промолчал. Увидев его таким, водитель решил, что парень просто стесняется выносить сор из избы — хотя, кажется, уже вынес, — и больше расспрашивать не стал.

Зато после слов о домашнем насилии молча нажал на газ и выжал из машины всё, что мог.

Цзян Чэнъи крепко сжимал телефон. Ещё в поезде он проверил имя клиентки, и в тот миг, когда перед ним всплыла страница из «Байду Байкэ», он застыл.

Сидя в машине, он посмотрел на ежедневные приветствия, которые присылали ему Ло Цюмин с женой, и впервые сам написал им сообщение:

«Вы знаете Чжао Цзяминь?»

Однако ответа всё не было.

Цзян Чэнъи убрал телефон и молча прислушался к жару золотых счётов.

После приезда в Аньчэн дурное предчувствие стало ещё сильнее. Касалось оно не его самого, а клиентки: там, похоже... возможно, всё действительно очень плохо.

Нужно было действовать быстрее!

Цзян Чэнъи мельком посмотрел в зеркало заднего вида. Убедившись, что водитель следит за дорогой, он протянул палец, постучал по золотым счётам на груди и мысленно произнёс: «Супермаркет, помоги скрыть меня».

В таком элитном комплексе наверняка сидела охрана. Чтобы войти, ему, скорее всего, пришлось бы связаться с жильцом. Но он не был уверен, что охрана позвонит именно той клиентке.

А если нет — его просто не пустят.

□Хорошо.□

Металлический голос прозвучал в голове. Едва выйдя из машины, Цзян Чэнъи быстро ворвался в ворота. Охранник сбоку и глазом не моргнул.

В глазах водителя всё выглядело так, будто охрана знает молодого человека и просто пропустила его внутрь.

Жилой комплекс оказался большим. К счастью, в адресе, который дал супермаркет, были подробные номер дома и квартиры. Цзян Чэнъи потратил пять минут и наконец добрался до нужного места.

С того момента, как супермаркет получил заявку, и до его приезда прошло уже два с половиной часа.

Когда Цзян Чэнъи добрался до двери клиентки, он увидел: входная дверь приоткрыта на узкую щель, а внутри нет ни звука.

Он толкнул дверь и увидел женщину, свернувшуюся на полу у самого входа. Судя по позе, она пыталась открыть дверь и выбежать наружу, но по какой-то причине потеряла сознание в шаге от спасения.

Цзян Чэнъи поднял её — и в ту же секунду понял, что это была за причина.

Лицо женщины было сплошь в синяках и кровоподтёках после побоев. Оно распухло целиком, а в уголке рта всё ещё виднелся след крови.

— Супермаркет, родниковую воду!

Едва он договорил, как у него в руке появилась бутылка родниковой воды.

Он осторожно влил ей в рот несколько глотков, и женщина наконец пришла в себя.

Однако, едва очнувшись, она тут же начала вырываться и попыталась броситься наружу:

— Сяо Жуй! Моя Сяо Жуй! Не забирай Сяо Жуй!

В этот миг сил у неё оказалось особенно много. Она так вцепилась в руку Цзян Чэнъи, что тому даже стало больно.

И именно тогда Цзян Чэнъи наконец услышал голос сердца клиентки:

□Забрать дочь и навсегда уйти от Чжоу Вэя!□

Цзян Чэнъи посмотрел на эту женщину. В её нынешнем жалком, обезображенном виде было совершенно невозможно узнать актрису Чжао Цзяминь, которая совсем недавно получила премию «Чжэнмин» за лучшую женскую роль второго плана и когда-то считалась одной из трёх главных цинъи¹.

Родниковая вода быстро возвращала женщине ясность. Очень скоро она вспомнила, что с ней произошло.

— Кто ты?!

Она с силой схватила Цзян Чэнъи за руку. В янтарных глазах, кроме настороженности, стояла густая жажда убийства.

Похоже, она приняла его за одного из сообщников, забравших её дочь.

Цзян Чэнъи оставался совершенно спокоен. Он сам перехватил её руку и прямо встретил убийственный взгляд Чжао Цзяминь.

— Я увидел вашу заявку и услышал ваше желание. Можете мне не верить. Но сейчас самое важное — вернуть вашу дочь.

В глубине его глаз медленно текло золотое сияние. Перед этими странными и красивыми глазами Чжао Цзяминь неожиданно ослабила настороженность.

— Он... он забрал мою дочь. Сказал, что хочет... преподнести её какому-то большому боссу...

Эти слова Чжао Цзяминь произнесла сквозь зубы. Сейчас она до такой степени ненавидела того подонка, который забрал её дочь, что была готова есть его плоть и пить его кровь.

Цзян Чэнъи не стал спрашивать, кто этот человек. Он щёлкнул пальцами, и у него в руке внезапно появился предмет, похожий на компас.

Чжао Цзяминь ошеломлённо раскрыла глаза, а затем вдруг почувствовала боль на лице: молодой человек подносил компас к её крови.

— Ваша дочь связана с вами кровью. Если есть что-то родное ей по крови, можно найти, где она.

Стоило увидеть отчаяние на лице Чжао Цзяминь, и он понял: она не знает, где находится дочь.

К счастью, у него была помощь супермаркета.

Компас, вобрав кровь, бешено закрутился. Вскоре длинная стрелка остановилась и, как бы он ни поворачивал компас, упрямо указывала в одну сторону.

— Идём!

Он потянул женщину за собой и быстро спустился вниз. Под потрясённым взглядом охранника они выбежали из жилого комплекса и помчались в указанном направлении.

Возможно, это была сила материнской любви: женщина явно была серьёзно ранена, но всё равно каким-то чудом поспевала за Цзян Чэнъи.

Выбежав на большую улицу, они снова остановили машину. И, прежде чем водитель успел отказаться, Цзян Чэнъи торопливо сказал:

— Шифу! Езжайте на восток! Мой зять похитил ребёнка и хочет продать!

Чёрт! Торговец людьми! Ещё и собственную дочь продаёт!

Кто такое стерпит? Во всяком случае, этот водитель — нет.

Он даже не успел задуматься, правду ли говорит молодой человек. А вдруг правду?

Водитель резко вдавил педаль газа и помчался прямо на восток. На ходу он спросил:

— Братишка, ты знаешь, куда именно твой зять её повёз?

Если есть точное место, он ещё сможет срезать дорогу.

Но, к сожалению, Цзян Чэнъи не знал.

С тех пор как Чжао Цзяминь села в машину, она всё время тяжело дышала. Услышав вопрос водителя, она сорвалась на крик:

— Отель «Хунху»! На востоке как раз отель «Хунху»! Когда он встречается с людьми по делам, ему нравится назначать там!

Ей уже было всё равно, узнает ли её водитель. Она всем телом рванулась вперёд и крепко вцепилась обеими руками в переднее сиденье.

— В отель «Хунху»! Быстрее! Я заплачу! Езжайте на красный!

Водитель испугался её почти безумного вида, но зато ещё сильнее поверил словам молодого человека.

Правда, выполнять её требование он всё равно не собирался... Но как раз в тот момент, когда он хотел отказаться, на его QR-код для оплаты пришло десять тысяч юаней.

— Это задаток. Скажите номер банковской карты, я переведу вам двести тысяч.

Двести тысяч — за то, чтобы несколько раз проскочить на красный... Водитель даже думать не стал и тут же кивнул.

Двести тысяч! Да это его зарплата за полтора года!

Рисковать — так рисковать. Вдруг велосипед превратится в мотоцикл²!

Когда он увидел, что на банковской карте действительно прибавилось двести тысяч, то пустил в ход навыки уличного гонщика, которыми не пользовался уже больше десяти лет. Ни разу не нажав на тормоз, он быстро доставил их ко входу в отель «Хунху».

Выйдя из машины, Чжао Цзяминь нервно посмотрела на компас в руке Цзян Чэнъи, желая понять, куда идти дальше.

Стрелка на компасе указывала прямо внутрь отеля.

Цзян Чэнъи положил ладонь ей на плечо и тихо сказал:

— Дальше идите за мной. Не говорите. Не действуйте сгоряча.

Тепло его ладони через тонкую ткань передалось плечу Чжао Цзяминь. В этот миг ей показалось, что она спасена.

Нет, не показалось. Она правда была спасена.

Чжао Цзяминь чувствовала себя так, словно была водяным призраком, застрявшим в узком колодце. Дно колодца было таким тесным, что там можно было только стоять, и день за днём она снова и снова переживала собственное утопление.

Пока однажды в устье колодца вдруг не спустили верёвку.

Она не знала, кто спустил эту верёвку. Не знала, зачем этот человек это сделал. Не знала, что ждёт её, если она поднимется по ней наверх.

Но одно она понимала совершенно ясно: эта верёвка может вытащить её из колодца, в котором она застряла.

И эта рука вот так — твёрдо и тепло — повела её под взглядами множества людей прямо в лифт.

В лифте никого не было. Цзян Чэнъи повернул запястье, и у него появилась универсальная карта-ключ.

Он нажал все этажи с гостевыми номерами, собираясь останавливаться на каждом и проверять. Если этаж окажется правильным, стрелка компаса должна будет измениться.

Начиная с шестого этажа и до пятнадцатого стрелка компаса наконец повернула в новом направлении.

— Налево!

Он широким шагом вышел из лифта. Шёл быстро, но под его ногами не было ни единого звука.

Совсем как у хищника на охоте.

Следуя указанию стрелки, они подошли к двери одного из номеров.

Цзян Чэнъи одним движением удержал Чжао Цзяминь, которая уже собиралась стучать, и жестом велел ей не действовать опрометчиво. Затем приложил к двери ту самую универсальную карту.

«Динь!» — дверь открылась.

Цзян Чэнъи махнул рукой, и карта быстро исчезла в воздухе: супермаркет забрал её обратно.

Чжао Цзяминь мгновенно бросилась внутрь — и увидела свою дочь. Девочка в какой-то странной одежде лежала на белоснежной постели с закрытыми глазами.

— Сяо Жуй! Сяо Жуй!

Последний крик сорвался у неё уже на визг.

Она быстро кинулась на кровать, крепко завернула дочь в одеяло и осторожно затрясла её в руках:

— Сяо Жуй! Сяо Жуй, что с тобой? Сяо Жуй, проснись!

В этот момент дверь ванной открылась, и оттуда вышел толстый мужчина с полотенцем, обёрнутым вокруг бёдер.

Он не заметил Цзян Чэнъи, который всё ещё стоял у двери. Увидев, что Чжао Цзяминь нашла сюда дорогу, мужчина сильно помрачнел.

— Ты сорвала мою церемонию «распускания цветка».

Именно так он сказал.

Чжао Цзяминь едва не вывернуло от его «церемонии распускания цветка». Стоило чуть-чуть подумать, и она поняла, что значит эта церемония.

— Вон! Не смей трогать мою дочь! Вон!

В этот миг в ней проснулась вся её смелость и вся ярость. Она была точь-в-точь как тигрица,

защищающая детёныша.

Толстяк презрительно фыркнул, и на его лице появилась насмешливая улыбка:

— Твой муж продал мне твою дочь. И не только за цену «распускания цветка». С этого дня она вся моя.

— Хочешь забрать её обратно? Можно. Верни мне те тридцать миллионов.

¹ Цинъи — ампула из китайской оперы: серьёзная женская роль, обычно сдержанная, благородная, драматическая. В современной речи так могут называть актрису, сильную именно в серьёзных драматических ролях.

² «Велосипед превратится в мотоцикл» — китайская поговорка о рискованной ставке: рискнёшь — и можешь резко выиграть больше, чем имел.

<http://bllate.org/book/17657/1718385>